

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт философии
Кафедра культурологии, философии культуры и эстетики

ИСТОКИ УСТОЙЧИВОСТИ МНОГОЯЗЫЧИЯ В КУЛЬТУРЕ ШВЕЙЦАРИИ

Выпускная курсовая работа студента

4 курса дневного отделения

Матвеева Юрия Сергеевича

Научный руководитель

доцент, к.филос.н. **Ковалёва Т. В.**

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

В в е д е н и е 3

.....

Глава I. Общая информация о Швейцарии..... 9

Глава II. География языковой границы и политическая организация разделённых сообществ..... 11

Глава III. История языковой границы и взаимодействия языков в сообществах..... 20

.....

Заключение..... 31

.....

С п и с о к л и т е р а т у р ы 35

.....

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Ю. М. Лотману, культура — это коллективный интеллект и коллективная память, или иными словами надындивидуальный механизм хранения и передачи сообщений, или текстов, и выработки новых.

В ходе своей деятельности люди создают «сверхприродную» среду обитанию, окружающую нас со всех сторон с самого рождения в форме различных материальных предметов: пелёнки в роддоме, детские игрушки дома, затем книги, одежда, мебель, целые здания, в которых мы живём, учимся, работаем и отдыхаем, трубопроводы, электрические сети, автодороги и многое другое. Помимо материальных предметов мы также имеем дело с нематериальными мыслями, устоявшимися представлениями, новыми идеями, средствами и способами действий и прочим. Все эти искусственно созданные человеком предметы и явления можно обобщённо обозначить термином артефакты.¹

Характерной чертой артефактов является наличие у них не только объективной определённости, заключающихся в свойственных им характеристиках, собственном, независимом от человека бытии, но и субъективной определённости, смысла, или значения, т. е. представлений, целей, желаний и т. д., которые человек вносит в продукты своей деятельности. Артефакты являются предметом культуры, поскольку в сфере человеческой деятельности они обладают свойствами, которых в них объективно нет, и которые оказываются привнесёнными человеком в ходе его духовной активности. Этот смысл существует не в них самих, а в культуре, их породившей и использующей.²

Поскольку артефакты имеют смысл, они являются знаками, т. е. предметами, выступающими в качестве носителя информации о других предметах. Знаки используются для приобретения, хранения, переработки и

¹ См.: Солонин Ю. Н., Каган М. С. Культурология: учебник для бакалавров. М., 2012. С. 112.

² См.: Там же. С. 113.

передачи информации. В культуре знаке существуют не изолированно, а в форме исторически сложившихся знаковых систем, или знаковых кодов. Знаковые системы могут бывают крайне отличающимися друг от друга и варьируются, например, от правил этикета до религиозных символов, от геральдических знаков до языка математических формул. Среди всего этого разнообразия знаковых систем отдельно следует выделить естественные языки — русский, немецкий и многие другие.³

Естественные языки — важнейшие знаковые системы из используемых людьми знаковых систем, они образуют семиотический базис культуры, её генетический код. За счёт долгой и постепенной истории своего развития и за счёт своей сложной многоуровневой структуры языки являются идеальным инструментом для выработки новых сообщений, или текстов, и хранения и передачи старых, т. е. для обеспечения функционирования культуры.⁴

Одной из важнейших характеристик культур является географический ареал, на котором они существуют, определённый расселением людей, носителей данной культуры. Региональные культуры меньшего масштаба могут входить в региональные культуры большего масштаба, как, например, культуры Германии, Франции и Италии все являются составляющими западноевропейской культуры. Региональные культуры могут охватывать один народ, т. е. совпадать с какой-либо национальной культурой, а могут охватывать несколько культур, создаваемых разными народами населяющими регион.⁵

Само понятие «народ» достаточно сложно и требует отдельного пояснения. Народ объединяется в единое целое своей историей, которая хранится в культуре. Важным элементом этой исторической памяти выступает самосознание — сознание своей принадлежности к данному

³ См.: Там же. С. 115.

⁴ См.: Там же. С. 121.

⁵ См.: Там же. С. 302.

народу. Народ может пониматься как этногенетическая общность, или этнос, или как этносоциальная общность, или нация. Этнос — социальная группа, членов которой объединяет этническое самосознание, т. е. сознание своей генетической связи с другими представителями этой группы, причём действительная генетическая связь не настолько важна, как представление о ней. Нация — этносоциальная общность, для которой характерно создание единого семиотического поля — системы известных всем её представителям знаковых средств, прежде всего языка, которые обеспечивают их взаимопонимание и повседневное взаимодействие. Этническая и национальная принадлежность человека определяется его самосознанием, причём нередко этническое и национальное самосознание не совпадают.⁶

Итак, кратко резюмируем содержание нескольких предыдущих абзацев. Самосознание определяет этническую и национальную принадлежность людей, образующих один народ, а народы в свою очередь обладают собственной культурой, которая может быть частью более крупной региональной культуры, объединяющей их с соседними народами. В культуре хранится историческая память народа, непрерывность которой гарантируется семиотическим базисом культуры, языком, причём элементом исторической памяти является самосознание.

Рассмотрим одну, не упоминавшуюся ранее страну — Швейцарию. В отличие от стран-соседей Швейцарии, таких как Австрия, Германия, Италия и Франция, в каждой из которых есть один только язык, выполняющий роль генетического кода национальной культуры, в Швейцарии такого языка нет, разные этнолингвистические группы страны используют разные языки. Однако специфическая швейцарская культура, отличная от культур окружающих Швейцарию стран, тем не менее существует, поскольку если бы её не существовало, не существовало бы и исторической памяти, хранящейся в культуре, а значит, не было бы швейцарского самосознания, для

⁶ См.: Там же. С. 297, 298.

существования которого необходима историческая память. Это привело бы к тому, что, во-первых, разные этнолингвистические сообщества этой страны мало что останавливало бы от того, чтобы воссоединиться со «своими» национальными государствами, и, во-вторых, у этих сообществ не было бы причин интегрироваться друг с другом. История же последних полутора столетий показывает прямо противоположную тенденцию, при которой страна из рыхлого, практически неуправляемого, лишённого центра влияния военного союза превратилась в цельное федеративное государство, со внятной внешней и внутренней политикой и стабильной экономикой и социальной структурой. Вывод, который можно из этого сделать, состоит в том, что специфическая швейцарская культура, с одной стороны, отличная от национальных культур окружающих Швейцарию стран, а с другой стороны, объединяющая всех швейцарцев независимо от их этнической принадлежности, существует.

Связанный с рассуждениями о самосознании, исторической памяти, и культуре важный вопрос, на поиске ответа на который настоящая работа тем не менее сосредотачиваться не будет, состоит в том, можно ли назвать швейцарцев народом? Швейцарцы точно не являются народом в смысле этногенетической общности, т. е. этносом, однако, при том что швейцарцы не обладают некоторыми признаками этносоциальной общности — например, общим языком — идея о том, что швейцарцы являются отдельной нацией высказывалась ранее. Являются ли швейцарцы ещё одной европейской нацией в строгом смысле этого слова, или граждане Швейцарии всего лишь связаны системой политических, экономических, и социальных структур, но при этом остаются представителями разных этнических групп, которые лишь в результате серии разрозненных исторических событий оказались оторванными от своих национальных государств, с определённой сложностью.

Оставив в стороне вопрос о существовании швейцарской нации,

обратимся к другой, объективно не менее важной, но субъективно более интересной проблеме: как возможно то, что в одной культуре вместе сочетаются коллективное самосознание, достаточно сильное, чтобы противопоставлять себя национальному самосознанию соседних стран, с которыми носители данной культуры делят этническую принадлежность, и отсутствие одного доминирующего языка, служившего бы единым семиотическим полем для взаимопонимания и взаимодействия и, что ещё важнее в данном случае, для сохранения и передачи единой исторической памяти, необходимой для того, чтобы коллективное самосознание продолжало существовать. Швейцария есть, поэтому понятно, что такое сочетание возможно, но каковы причины его стабильности?

Цель настоящей работы — наметить пути к пониманию того, каковы корни чувства общности у народа, продолжающего быть расколотым на части границами между языками. Чтобы достичь поставленной цели, разумным представляется сначала обозначить предмет исследования, дав общую информацию о Швейцарии, её языковых сообществах, основах их политической организации и населённых регионах. Затем продолжить описанием различных характеристик языкового раскола, могущих потенциально пролить свет на его относительную незначимость: географическое расположение, административная и политическая организация сообществ, расположенных на границе раскола, и история его возникновения. Заключительным шагом является рассмотрение найденных ранее консолидирующих факторов, могущих быть истоком устойчивости многоязычия в культуре Швейцарии, в том числе на вопрос их исключительности в подобном статусе. Если они являются таковыми, что возможно, но маловероятно, то настоящая работа превзошла себя и не просто наметила пути к пониманию проблемы, но и её решила. Если же это не так, то настоящая работа по крайней мере положит начало дальнейшим исследованиям.

Начало — уместное слово в отношении настоящей работы, поскольку, несмотря на то, что не стираемые временем швейцарская идентичность и швейцарский мультилингвизм каждый по отдельности заслуживали взгляда исследователей, то что эти два феномена согласно устоявшемуся пониманию обоих из них не должны сосуществовать на протяжении долгого времени без какого-либо ущерба для того или другого, но тем не менее сосуществуют, осталось без какого-либо внимания. Именно поэтому почти все источники, использовавшаяся при написании настоящей работы являются либо социолингвистическими исследованиями, либо историческими статьями, либо правовыми актами.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ШВЕЙЦАРИИ

Швейцария (также известная официально как Швейцарская Конфедерация) — федеративное государство в Европе, около 60% территории которого приходится на северные склоны Альп, с населением 8,3 миллиона человек, около четверти которого не являются гражданами страны, граничащее с Германией на севере, Италией — на юге, Францией — на западе и Австрией и Лихтенштейном — на востоке. От этих стран Швейцарию отличают многие вещи, но в контексте настоящей работы важнейшим является отсутствие одного единственного национального языка. В Германии, Австрии и Лихтенштейна это немецкий, во Франции — французский и в Италии — итальянский.

Швейцария имеет четыре национальных языка, три из которых она делит с окружающими её странами (эти же три имеют статус официальных языков) — немецкий, французский и итальянский. Ретороманский язык является национальным языком только в Швейцарии, он единственный «чисто швейцарский» из всех её национальных языков, в том смысле, что на нём не говорят где-либо за пределами Швейцарии, и статусом официального языка он обладает лишь «при общении с лицами, чей первый язык — ретороманский». Название «ретороманский» вплоть до недавнего времени употреблялось в лингвистической литературе также в широком смысле, применительно к группе романских языков, охватывающей собственно ретороманский, а также фриульский и ладинский языки.⁷ На этих двух языках говорят в отдельных местностях итальянских областей Трентино — Альто-Адидже и Фриули — Венеция-Джулия.

На каждом из четырёх национальных языков Швейцарии говорят на определённой исторически сложившейся территории, где именно он является родным языком для абсолютного большинства живущих там людей, и именно он преимущественно используется в общественной и частной жизни.

⁷ Сухачев Н. Л., Горенко Г. М. Ретороманский язык // Языки мира: Романские языки. М., 2001. С. 335

Языковые территории французского и немецкого — цельные области, граница между этими языковыми территориями достаточно проста. Территории распространения ретороманского языка и, в меньшей степени, итальянского не обладают подобной целостностью в связи с меньшим числом говорящих и специфическим ландшафтом трёхязычного кантона Граубюнден, полностью расположенного в Альпах, одного из двух кантонов итальянской Швейцарии и единственного из швейцарских кантонов, где ретороманский — исконный язык.

Швейцарию образуют 26 кантонов (20 кантонов и 6 полукантонов). Кантоны, изначально бывшие историческими областями, в настоящее время являются крупнейшими единицами административного деления страны, в их ведении находятся все вопросы, не закреплённые конституцией Швейцарии к ведению федеральных властей, и это включает в себя установление собственных официальных языков.

ГЕОГРАФИЯ ЯЗЫКОВОЙ ГРАНИЦЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО РАЗДЕЛЁННЫХ ЕЮ СООБЩЕСТВ

В Швейцарии хорошо развита прямая демократия, выражающаяся в том числе в проходящих несколько раз в год референдумах на всех трёх конституционально закреплённых уровнях власти: федеральном, кантональном и коммунальном. Другими словами, для швейцарской политической культуры характерен постоянный интенсивный диалог между политическими элитами страны и её гражданами, законодательно и конституционно закреплённые нормы отражают реально существующее на той или иной момент общественное мнение, а их изменение — эволюцию взглядов. Поскольку «официальное положение дел» обладает свойством быть хорошо задокументированным, в сцепке со своей актуальностью оно превращается в очень удобную начальную точку для описания того, как именно языки сосуществуют и взаимодействуют в швейцарской культуре.

Конституция Швейцарии разделяет национальные и официальные языки. Национальных языков четыре: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Официальными языками, то есть теми, которые используются в работе федеральных органов власти, в полном объёме являются только первые три, за ретороманским закреплён статус «официального языка при общении с лицами, чей первый язык ретороманский». Национальным языком Швейцарии ретороманский был признан лишь после федерального референдума 1938 года, первоначальная версия конституции, принятая в 1848 году после гражданской войны, не упоминала ретороманский язык, называя лишь немецкий, французский и итальянский национальными и официальными языками Конфедерации. В кантоне Граубюнден ретороманский стал официальным раньше, упоминаясь в конституциях кантона от 1880 и 1892 годов.

Кантоны сами определяют свои официальные языки в соответствии с территориальным принципом, то есть учитывая то, как исторически проходит

граница между разными языковыми территориями. Следует отметить, что за период с 1860 по 2000 год лишь 83 коммуны сменили свою статистическую языковую принадлежность (в 21 случае это привело к тому, что коммуна вернулась к своему изначальному состоянию, поскольку изменение произошло не один раз), что, учитывая, что общее число коммун — 2899 по состоянию на 2000 год, показывает насколько стабильны языковые границы. В силу того что языковые территории, как правило, — цельные области, абсолютное большинство кантонов, 22 из 26, в противовес четырёхязычию страны в целом, одноязычно и, соответственно, устанавливает лишь один язык в качестве официального. Из них 17 кантонов в восточной части страны используют немецкий, четыре в западной части — французский, и только кантон Тичино на юге страны — итальянский. Из всех кантонов Швейцарии только четыре оставшихся кантона имеют более одного официального языка, это Берн, Фрибур и Вале, через которые частично проходит граница между немецкой и французской Швейцарией, и трёхязычный Граубюнден на юго-востоке страны, границы внутри которого уже более сложные в связи с горным характером местности.

Граница между французской и немецкой Швейцарией проходит к северу от Берна между кантонами Золотурн и Базель-сельский немецкой Швейцарии с одной стороны и кантоном Юра французской Швейцарии — известной также под названием Романдия — с другой (следует отметить, что на территории Юры расположена официально немецкоязычная коммуна Эдерсвилер). Далее к югу языковая граница отделяет небольшой в масштабах всего кантона франкоязычный регион Бернская Юра от немецкого большинства кантона Берн, проходит по границе Берна и Нёвшателя, отделяет говорящее на немецком меньшинство официально двуязычного кантона Фрибур от франкоязычного большинства, проходит по границе Берна и Во и, поднимаясь в горы, разделяет кантон Вале на две примерно равных части: немецкий Верхний Вале и французский Нижний Вале. Описанная

выше граница известна под названием Рёштиграбен, в честь рёшти — блюда из картофеля, традиционно приготовляемого в немецкой Швейцарии. Поскольку она частично совпадает с руслом реки Зане, протекающей через Фрибур, в Романдии используется также более редкий описательный оборот «по ту сторону Зане», *oultre-Sarine*, для обозначения немецкой Швейцарии.

Большая часть границы между итальянской и немецкой Швейцарией проходит по границе кантона Тичино с Вале и Ури. В Граубюнде на итальянском языке говорят в долине Мезольчина, непосредственно граничащей с Тичино, и долине Каланка, далее, в историческом регионе Бреголья и части преимущественно немецкоязычного региона Бивлио, граничащих друг с другом и отделённых от основной территории итальянской Швейцарии немецкоязычными областями, и в долине Поскьяво, ещё одним эксклавом итальянской Швейцарии. Все перечисленные области расположены на южном склоне Альп и, за исключением Мезольчины, граничат с Италией. Ретороманская Швейцария раздроблена ещё сильнее: в областях Сурсельва, Сутсельва и Сурмейр ретороманские территории, преимущественно расположенные вдоль альпийских долин, соседствуют и перемежаются с немецкоязычными, а в Энгадине также с италоязычными ареалами, при этом иноязычные анклавов либо разрывают ретороманский языковой континуум (как в Сурсельве), либо стыкуются с соответствующими диалектами на выходах из долины (как в Энгадине).⁸ Многие части ретороманской Швейцарии поддались напору немецкого языка, но те области, в которых диалекты ретороманского языка удерживают свою позицию, расположены в крайней западной части кантона, на границе с Тичино, Ури и Гларусом (область Сурсельва), и в крайней восточной части кантона, близко к границе как Граубюндена, так и всей Швейцарии с Италией и Австрией (область Нижний Энгадин).

В отличие от трех крупнейших национальных языков Швейцарии,

⁸ См.: Сухачев Н. Л., Горенко Г. М. Ретороманский язык // Языки мира: Романские языки. М., 2001. С. 336

ретороманский язык до недавнего времени имел не один, а пять разных литературных письменных стандартов, основанных на разных группах диалектов ретороманского языка: сурсельвский, сутсельвский, верхнеэнгадинский, нижнеэнгадинский и мюнстерский. Единый письменный литературный язык — руманч грижун — был разработан в 1982 году цюрихским лингвистом Хайнрихом Шмидом по рекомендации Ретороманской Лиги, которая до настоящего времени продолжает дополнять, развивать и совершенствовать структуру и словарный запас единой письменной нормы. С 1997 года именно руманч грижун начал официально использоваться в кантональными властями Граубюндена и федеральными чиновниками в общении с носителями языка, а с 2003 года он в соответствии с разработанным кантональным правительством планом начал заменять диалекты в сфере школьного образования, на нём начали выпускаться учебные материалы, ранее выходившие на пяти разных диалектах. С 2005 года все учебные материалы должны были выходить на руманч грижуне. Летом 2007 года группа коммун в Мюнстертале, Миттельбюндене и Нижней и Средней Сурсельве перешла также на преподавание на руманч грижуне в школах. Однако, начиная с 2012 года, около трети из тех коммун, которые первые ввели руманч грижун в школьное образование, начали переходить обратно на местные нормы.

После этого небольшого отступления, касающегося ретороманского языка, вернёмся к языковой границе и рассмотрим её более подробно. Кантон Юра является самым молодым кантоном Швейцарии, войдя в её состав только в 1979 г.. До того как это произошло, его территория являлась частью кантона Берн, присоединившего к себе новые территории на склоне Юрских гор в XIV веке в качестве так называемой «подчиненной территории». В эпоху Реформации Берн перешёл в протестантизм, Юра же осталась католической. В январе 1831 года Берн перестал быть аристократической республикой в ходе либеральных преобразований, а вскоре после этого

французский становится его вторым официальным языком. Лишь через некоторое после Второй мировой войны отношения Берна и Юры опять обостряются, и силу набирает сепаратистское движение, стремящееся к признанию за Юрой статуса самостоятельного кантона. Это происходит лишь в семидесятых годах после нескольких референдумов: 23 июня 1974 года жители семи франкоязычных округов голосуют в поддержку создания независимого от Берна кантона большинством 36.802 против 34.057; затем в результате серии голосований в 1975 году территория будущего кантона сокращается до преимущественно католических территорий трёх округов Поррантрюи, Делемон и Франш-Монтань, и нескольких коммун четвёртого округ Мутье; 24 сентября 1978 года кантона Юра принят в Конфедерацию на общенациональном референдуме, это решение вступает в силу 1 января 1979 года. Примечательно, что таким образом в старом и сложном конфликте Берна и Юры конфессиональная сторона взяла верх над лингвистической: территории с католическим большинством (включая немецкоязычную коммуну Эдерсвилер) вошли в состав кантона Юра, территории с протестантским большинством же остались в составе Берна.

На кантональном уровне «национальные» и официальные языки Берна – немецкий и французский. Для того, чтобы яснее понимать положение этих двух языков на нижестоящих уровнях потребуется небольшое пояснение. Конституция Швейцарии закрепляет трёхступенчатую структуру власти: коммуны образуют кантоны, кантоны образуют федерацию. Тем не менее кантональным властям даётся право дополнять эту базовую структуру дополнительными ступенями, занимающими положение между коммунами и кантоном. В случае с Берном этими дополнительными ступенями являются административные регионы и административные округа, введённые в 2010 году после референдума 2006 года, на котором было решено покончить с почти двухсотлетним делением кантона на 26 округов. 3 из 26 округов были официально франкоязычны (Куртелари, Мутье и Ла-Нёввиль). Регион Бьенн

(и в нём коммуны Бьенн и Эвилар) официально двуязычен, оставшиеся 22 округа использовали немецкий в качестве официального языка. Новое административное деление, принятое в ходе программы по реформе существующего децентрализованного кантонального управления уменьшило общее число административных единиц, но при этом было проведено практически без учёта языковых границ, что заставляет предположить их меньшую важность для участвовавших в референдуме по сравнению с экономическими и политическими мотивами.

В административном регионе Бернская Юра и всех его административных округах и коммунах официальным языком является французский. В административном регионе Зеланд, во входящем в его состав административном округе Бьенн, и во входящих в состав последнего коммунах Бьенн и Эвилар официальными являются одновременно французский и немецкий. Во всех оставшихся административных регионах (а также в их административных округах и коммунах), административном округе Зеланд одноимённого административного региона (а также в его коммунах) и во всех коммунах административного округа Бьенн, кроме упомянутых выше коммун Бьенн и Эвилар, официальным языком является немецкий. То же самое с немного другой точки зрения можно выразить, сказав, что языковая граница отделяет регион Бернская Юра от почти всего оставшегося кантона Берн и проходит через коммуны Бьенн и Эвилар округа Бьенн региона Зеланд. Подобное деление непосредственно закреплено в конституции кантона, что отличает его от двух оставшихся франко-немецких кантонов. Подавляющая часть населения Берн немецкоязычна, по состоянию на 2013 год 85,1% населения кантона говорит на немецком языке в качестве первого и 10,4% — на французском.

Кантон Фрибур устанавливает в своей конституции в качестве официальных немецкий и французский языки. Округа и коммуны сами выбирают в качестве официального языка французский, немецкий или оба

языка. Официальный язык округа Зензе и его коммун, коммуны Яун округа Грюер и ряда восточных коммун округ Ляк – немецкий. Официальный язык округов Бруа, Глян, Грюер и Вевез и всех их коммун кроме коммуны Яун, а также западных коммун округа Ляк – французский. Округа Сарин и Ляк двуязычны – в первом округе двуязычной также является коммуна Фрибур – столица кантона. По состоянию на 2013 год для 68,7% населения кантона первый язык – французский и для 28,7% – немецкий.

Официальные языки кантона Вале – немецкий и французский, официальные языки его округов и коммун – немецкий или французский. В отличие от двух описанных выше кантонов языковая граница в Вале сравнительно проста и не проходит сквозь округа и коммуны. Официальный язык округов Лёйк, Фисп и всех округов к востоку от них – немецкий, так же как и официальный язык их коммун. Официальный язык округов Сьер и Эран, всех округов к западу от них и их коммун – французский. По состоянию на 2013 год французский – первый язык 67,3% населения кантона, немецкий – 26,2%.

Согласно конституции кантона Граубюнден округа и коммуны сами определяют языки, которые они используют в управлении и образовании. Языковые границы очень сильно расходятся с административными, кроме того язык может не признаваться официальным в коммуне, если им пользуется меньше 20% её населения, поэтому сам факт наличия только одного или только двух языков делопроизводства не означает, часть местного сообщества не пользуется другими языками в своей жизни. Расхождение языковых границ с административными свидетельствует о меньшей важности языковой принадлежности по сравнению с более «приземлёнными» мотивами, такими, например, как ландшафт кантона (начиная с 2016 г. границы между регионами и округами следуют естественным географическим границам), в вопросах политической организации, а размытость языковых границ – о большем весе внеязыковых факторов в

вопросе политического выражения идентичности граждан кантона. По состоянию на 2016 г. в двух округах на юге кантона в качестве официального используется только итальянский, это Моэза и Бернина. Округа Ландкварт, Преттигау-Давос и Плессур на севере кантона относятся к немецкой Швейцарии. Остальные округа располагаются на языковых границах. Две из семи коммун округа Имбоден на северо-западе двуязычны, устанавливая в качестве официальных немецкий и ретороманский. Округ Сурсельва двуязычный, однако большинство его коммун устанавливают в качестве официального только ретороманский. Исключения составляют три немецких и две двуязычных коммуны, причём отдельного внимания заслуживает тот факт, что двуязычная коммуна Иланц/Глион возникла только в 2014 году в результате объединения немецких и романских коммун. Расположенный на восточной границе кантона округ Нижний Энгадин-Валь Мюштайр также преимущественно ретороманский, с одной немецкой и одной официально двуязычной коммунами. В округах Виамала и Альбула центрального Граубюндена преобладает немецкий, однако три коммуны и в том, и в другом из них всё ещё сохраняют ретороманский в форме второго официального языка. Округ Малоя на юго-востоке Граубюндена представляет самое сложное в лингвистическом плане образование, в котором пересечение всех трёх языковых сообществ кантона образует мозаичную картину из монолингвальных и билингвальных коммун.

Ретороманское сообщество приближается к состоянию полного двуязычия. На территории распространения ретороманского языка, которая является остатком изначально гораздо большей территории, подвергавшийся непрекращающейся германизации на протяжении более чем тысячелетия, необходимость владения немецким распространяется почти на всех носителей. Знакомство с немецким диалектом наряду с литературным языком также оказывается полезным. На территории Сурсельвы (центральный Граубюнден, часть ретороманской Швейцарии) влияние немецкого наиболее

сильно, и он используется даже ретороманскими семьями во внутрисемейных разговорах. Дети часто учатся немецкому не в школе и не при контакте с носителями, а от своих родителей, которые сами не являются носителями языка, перенимая на себя особенности их немецкого. При таком сосуществовании языков сложно говорить о языковой границе.

Практически все носители ретороманского двуязычны, ретороманское сообщество не имеет единого культурного центра, оно раздроблено диалектными особенностями, препятствующими выработать единую норму, или серьёзно воспринимать такую норму, буде она создана, и географически, за счет того, что территория Граубюндена полностью лежит в Альпах, поэтому вытеснение ретороманского немецким вряд ли полностью прекратится.

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ ГРАНИЦЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВЫХ СООБЩЕСТВ

С первого по четвертый века нашей эры территория Швейцарии находилась под управлением Римской империи. Латынь использовалась повсеместно. Все найденные письменные источники (в основном восковые таблички) написаны на латыни, что является показателем того, что язык использовался не только в государственных делах, но и в повседневной жизни.

С распадом Римской империи территория нынешней Швейцарии попала под власть бургундов, пришедших из Франции, и алеманнов и остготов — германских племён (V – VI вв. н. э.). От алеманнов произошло население той части современной Швейцарии, где говорят на немецком языке (север и северо-восток). Что же касается западной, южной и юго-восточной частей страны, то здесь культура местного населения сама оказала воздействие на завоевателей: смешавшись с пришельцами, жители этих областей стали говорить на ретороманском, итальянском и французском (развившихся на основе латыни, принесённой римлянами). Осев на западе территории современной Швейцарии к 443 году, бургунды уже владели латынью, часть их была двуязычной и могла изъясняться на вульгарной латыни.⁹ Со своего родного языка, принадлежавшего к ныне вымершей восточной ветви германских языков, они перешли на местную разновидность латыни, позднее развившуюся во франкопровансальский язык, позднее почти полностью вытесненный из употребления французским, за исключением нескольких коммун в Романдии. На востоке современной швейцарской территории германские языки Алемании дали начало алеманнским диалектам немецкого языка.

Римляне подчинили ретов, осевших на территории современного Граубюндена, Тироля и части Ломбардии в период с 15 года до н.э. по V в.

⁹ Драгунов Г. П. Швейцария: история и современность. М., 1978. С. 7.

н.э. Позднее на территорию Ретийских Альп проникают германские племена: с северо-востока бавары, а с северо-запада алеманны, прервавшие в IX в. связь Реции с Галлией. Пришествие германцев ограничило область распространения романского языка до нескольких долин в кантоне Граубюнден. Из контакта латыни и местного ретского языка появился вариант вульгарной латыни, известный под названием ретороманский. Сфера распространения ретороманского изначально простиралась на север до озера Вален и Боденского озера.

Романские языки постепенно исчезали к востоку от реки Ааре, по мере того как алеманны занимали земли к юго-востоку от Ааре до озер Тун и Бриенц. Таким образом, языковая граница в центральной части Швейцарского плато постепенно зафиксировалась: она шла по подножию Юрских гор вдоль линии Морат-Фрибур, область между реками Ааре и Сарин стала с VII века зоной языкового контакта, который существует до сих пор. Лишь немногие события последующих столетий, такие как бургундские войны или Реформация, незначительно повлияли на языковую границу. С конца тринадцатого века она приобрела очертания близкие к современному языковому разделению.

Стабилизация языковой границы на территории современной Швейцарии сопровождалась германизацией региона. В начале IX века во время правления Карла Великого Швейцария стала частью Священной Римской Империи. Германский граф поселился в Куре, а епископство Кура подчиняется Майнцскому епископству, что усиливает позиции германских языков. В XII-XIV вв. вальзеры из Верхнего Вале колонизировали малозаселенные высоко лежащие долины северного и центрального Граубюндена, принеся свое собственное наречие алеманского языка. Начиная примерно с XIII в. местная знать постепенно переходит в общении на немецкий. Стоит отметить, что, несмотря на распространение немецкого в ретороманской Швейцарии, жители долин выходящих к югу от Альп, таких

как Поскьяво или Мезольчина продолжали говорить на ломбардских диалектах. Вхождение королевства Бургундии в состав священной Римской Империи в 1032 году и основание города Фрибур Церингенами в 1157 году усилило и там позиции немецкого языка. В Вале изначально говорили преимущественно на романском наречии, пока в VIII-IX вв. группы немецкоязычных переселенцев не заняли слабо заселённые и на тот момент ещё по большей части не обращённые в христианство области Верхнего Вале, приведя к образованию франко-немецкой границы вблизи поселений Гампель и Штег, разделившей Вале на восточную и западную части.

К XII веку вместе с развитием городов и торговли в регионе развивались и приходские школы. Руководители подобных школ допускали создание небольших частных школ, где дети состоятельных горожан учились читать и писать. Лишь позднее, вместе с приходом печатного станка латынь перестаёт использоваться в начальных школах протестантских кантонов. Дети продолжают говорить на местных диалектах, но само обучение проходит на французском или немецком с той целью, чтобы дети позднее могли читать библейские тексты. Во время Контрреформации католические приходы и иезуиты проводят уроки на латыни и на местном языке (немецком, французском и итальянском).

Рожденная в конце XIII века, Швейцария как политическое образование постепенно формировалась вокруг Фирвальдштеттенского озера и Конфедерации трех кантонов — Ури, Швица и Унтервальдена (последний уже тогда был разделён на полукантоны Нидвальден и Обальден). С 1291 по 1481 гг. Конфедерация развивалась исключительно в немецкоговорящем пространстве, в конце концов включив в себя тринадцать кантонов. Хотя и немецкоязычный, Берн располагался на крайнем востоке бургундской территории, в зоне влияния Габсбургов и дома Савойи. Город, доминирующий на западе Швейцарского плато, Берн был связан альянсами с Бьенном, Золотурном, Фрибуром и Нёвшателем, и претендовал на

франкоязычные земли Во, Юру и озеро Леман, чтобы укрепить свою территорию естественными границами. Во время Бургундских войн в 1475 г. бернцы и фрибурцы впервые завладели франкоязычной территорией — частью Во, а Верхний Вале, союзник Конфедерации — Нижним Вале. Вхождение Берна в Конфедерацию обязано было таким образом сделать Швейцарию многоязычной.

Первой не немецкоговорящей территорией стала тем не менее не франкоговорящая область, а италоговорящая. Кантон Ури, контролировавший северный проход к Готардскому перевалу, хотел контролировать и южный подход. В 1403 г. кантоны Ури и Обвальден, воспользовались восстанием в Левентине против герцога Миланского, правителя региона, чтобы захватить сперва Левентину, а затем Валлемадджу, долину Вердзаска и Беллинцону. Мирный договор 1403 г. был составлен на немецком.

К 1481 г. Конфедерация значительно расширилась, в неё вошли италоязычные территории к югу от Готардского перевала и франкоязычная Юра, отошедшая к Бьенну и епископству Базельскому, ей были подчинены три ретороманских Союза в Граубюндене и франкоязычные долины Во, Нижнего Вале. Фрибур стал первым франкоязычным кантоном, вошедшим в состав Конфедерации, однако немецкий является официальным языком в кантоне с 1543 г. до падения Старого Режима, вслед за которым вновь устанавливается двуязычие.

В XVI в. Швейцария проходит через Реформацию, в ходе которой конфедерации независимых территорий и города сами выбирали то вероисповедание, которое они считали верным. Деятельность Ульриха Цвингли в Цюрихе, поддержанная рядом кантонов, привела к конфликту между реформированными территориями и оставшимися верными католицизму лесными кантонами (Швицем, Ури, Унтервальденом и Цугом) и поддержавшими их городами Люцерном и Фрибуром, вылившимся в две каппельские войны в 1529 и 1531 годах. Поражение во второй войне и

насильственное водворение католицизма на некоторых спорных территориях, однако, не привело к окончанию Реформации в Швейцарии, она переместилась из немецкой части страны во французскую — из Цюриха в Женеву, где вёл проповедь Жан Кальвин.

В XVII и XVIII веках связи между Францией и Швейцарией были сильны и престиж французской культуры добавлял ценность швейцарской Романдии. Города, расположенные на языковой границе культивировали отношения с франкоязычным миром: члены зажиточных бернских семей были франкофилами, они говорили на смеси французского и бернского диалекта, в Базеле французский использовался часто и во Фрибуре аристократия говорила только на французском.

В XVIII столетии в частные школы Лозанны, Женевы и Нёвшателя поступают немецкоязычные швейцарцы, чтобы приобщиться к французской жизни. В XVII в. начал развиваться языковой обмен между семьями Романдии и немецкой Швейцарии. Сотни молодых людей проводили по году во французской Швейцарии. Некоторые немецкоговорящие швейцарцы оставались в Романдии.

Вплоть до конца XVIII века немецкий считался единственным языком Конфедерации. Гельветическая республика, существовавшая с 1798 по 1803 гг., формально признала равенство языков наряду с равенством граждан. Подданные Во и Тичино желали сохранить связи со Швейцарией и присоединились к республике. 29 апреля 1798 г. законодательное собрание республики впервые начало публиковать законы и декреты как на немецком, так и на французском. В июле 1798 года италоязычные кантоны Лугано и Беллинцона присоединились к Республике, и итальянский был также признан национальным языком.

Гельветическая республика не только принесла с собой формальное признание равенства языков, впервые начала оформляться последовательная политика их преподавания. Министр Филипп Альберт Штапфер поставил

педагога Жана-Батиста Жирара (1765-1850), также известного как отца Грегуара, во главе проекта общенационального государственного образования. Отец Грегуар преподавал во Фрибуре в соответствии с системой взаимного обучения на родном языке учеников, вводя немецкий с 4-го года обучения, чтобы улучшить отношения между двумя языковыми сообществами. Он продвигал идею изучения второго национального языка с 8 лет методом погружения в процессе изучения логики и географии. Тем не менее, из-за финансовых причин эта идея так и не была систематически реализована. С 1804 по 1825 гг. педагог Иоганн Генрих Песталоцци (1746-1827) работал в Ивердон-ле-Бене, где он применил новый способ изучения языков: в его школе язык обучения менялся каждые два часа, например, с французского на немецкий. С концом Гельветической республики конец пришел и первым попыткам по введению единой государственной системы школьного образования, и эта функция опять перешла к кантонам. Только в XIX в. школьное образование становится обязательным и начинает регулироваться федерацией.

В соответствии с Актом о медиации в 1803 г. Швейцария капитулировала, признала победу Франции и перешла к модели организации, близкой той, которая использовалась до недолгой эпохи существования Гельветической республики, передав значительную долю самоуправления кантонам. 19 кантонов образовывали страну, и из них только Во и Тичино не были по крайней мере частично немецкоязычными. Немецкий язык доминировал и в парламенте, в особенности, поскольку представители Граубюндена и Фрибура предпочли использовать язык большинства. После крушения наполеоновской империи решениями Венского конгресса 1815 г. была восстановлена независимость Швейцарии, очерчены её новые границы, которые стали очень близки современным. Венский конгресс признал также вечный нейтралитет Швейцарии. Провозглашение политики нейтралитета, признанной другими державами, имело исключительно большое значение:

страна оставалась в стороне от опустошительных войн XIX-XX вв., что дало ей возможность использовать все преимущества мирной жизни.

В период между 1815 и 1830 гг., движение Реставрации привело к возникновению, или, вернее будет сказать, возвращению 22 суверенных кантонов, связанных союзным договором. Хотя новая конфедерация включала несколько латинских (т. е. французских или итальянских) или многоязычных кантонов (Женева, Во, Нёвшатель, Фрибур, Берн, Вале, Тичино и Граубюнден) немецкий оставался доминирующим языком в стране в качестве реакции на доминирующую роль французского во время существования Гельветической Республики. В парламенте каждый пользовался языком по собственному выбору, но решения публиковались только на немецком.

Швейцария впервые обрела собственную армию, в противовес разобщённым вооруженным силам отдельных кантонов, в Туне появилось федеральное военное училище с многочисленными студенческими сообществами, в которых собирались люди из разных языковых регионов страны. Тем временем церковная элита протестантских французских кантонов (Женева, Во, Нёвшатель, Юра) испытывала интерес к немецкой культуре. В немецкой Швейцарии французский вводится в школьную программу. Связи в области культуры и экономики приводят к своеобразному равновесию между французской и немецкой Швейцарией.

В 1847 году в Швейцарии началась гражданская война. Зондербунд (букв. «Особый союз»), объединил 7 католических кантонов — Люцерн, Унтервальден (т. е. полукантоны Обвальден и Нидвальден), Ури, Фрибур, Цуг, Швиц и позднее примкнувший к ним Вале — недовольных проводимыми в остальной Швейцарии либеральными реформами и обсуждавшейся идеей преобразования Швейцарии из конфедерации, т. е. союза суверенных кантонов-государств, в федерацию. Победа над Зондербундом, случившаяся в том же 1847 г., объединила в общем

историческом выборе кантоны, говорившие на всех четырёх языках, являющихся на сегодняшний день национальными языками Швейцарии.

Проблема языков тем не менее не находилась на повестке дня нового государства. В соответствии со статьей 109 конституции 1848 г.: «три главных языка, на которых говорят в Швейцарии, немецкий, французский и итальянский, являются национальными языками Конфедерации». Эти же три языка стали официальными языками. Состав первого Федерального совета, правительства страны, также учитывал языковую ситуацию, поскольку имел в своём составе пять немецкоязычных, одного франкоязычного и одного италияязычного члена.

В 90-х гг. вопрос сохранения языкового и культурного разнообразия получил особое внимание в тексте основного закона страны. Швейцарцы приняли в 1996 году новую статью конституции, посвященную языкам, пересмотренная же версия федеральной конституции от апреля 1999 года (по сути являющаяся просто упорядоченной версией существовавшей ранее конституции, переполненной принятыми в ходе референдумов поправками) содержит множество новых статей посвященных языкам, важнейшие пункты которых: ретороманский, национальный язык с 1938 года, упомянут как национальный язык в одном ряду с тремя оставшимися языками, кантоны сами определяют свои официальные языки, принимая во внимание автохтонные меньшинства, Конфедерация и кантоны поддерживают взаимопонимание и взаимодействие между языковыми сообществами, Конфедерация поддерживает многоязычные кантоны в выполнении их особых функций и содействует мерам по продвижению итальянского и ретороманского.

Что же касается упоминавшейся ранее сферы образования, то к началу XX века ситуация разнилась от кантона к кантону и от коммуны к коммуне. Начиная с 1930 г., немецкий становится обязательным с 6-го по 9-й годы обучения в Женеве, Нёвшателе и Во. В том же году в Тичино подобным же

образом вводится преподавание французского, а в следующем, 1930 г. французский становится обязательным в Санкт-Галлене, а с 1950 г. и в остальных немецких кантонах. В Берне, Базеле-сельском, Санкт-Галлене и Тургау план обучения в области языков часто устанавливался коммунальными властями. В Цюрихе французский считался вторым иностранным языком после литературного немецкого, изучение которого считалось задачей первостепенной важности, поэтому французский преподавался только тем ученикам, которые достигали больших успехов в изучении немецкого. В двуязычном кантоне Вале преподавание второго национального языка не было введено, а во Фрибуре и Берне — также двуязычных кантонах — оно не было обязательным.

В 1975 г. Конференция директоров кантональных отделов государственного образования (КДГО) рекомендовала всеобщее преподавание второго национального языка с 4-го по 5-й годы обучения, т. е. для детей 9—10 лет, с целью ознакомления с культурным разнообразием Швейцарии. Эти предписания были введены в действие по разному в разных кантонах: Ааргау, например, ввел французский с шестого года обучения, а Ури — с пятого. С 1988 года Цюрих отказывается от преподавания французского с пятого года обучения в связи с протестом родителей, считающих немецкий первым иностранным языком.

С конца 1990 г. предметом обсуждения становится ещё и английский, по инициативе различных федеральных комиссий и КДГО были проведены исследования, призванные обсудить необходимость преподавания этого языка. В 1997 г. Цюрих составляет план, в соответствии с которым английский преподается на 7-м и 8-м годах обучения в ущерб французскому, что вызывает негативную реакцию в стране. В качестве реакции на это решение КДГО публикует «общую концепцию преподавания языков». Кантон Цюрих решает ввести английский, начиная с первого класса начальной школы с 1999 г. Со своей стороны доклад экспертов,

подготовленный для КДГО в 1998 г. рекомендует преподавание двух иностранных языков в начальной школе: второго национального языка и английского, оставляя свободу в выборе порядка, в котором они вводятся в программу. Это решение осуждается, прежде всего в Романдии, как губительное для национального единства, была запущена инициатива, нацеленная сделать обязательным первым иностранным языком один из официальных языков Конфедерации, так и не закончившаяся успехом. В марте 2004 г. КДГО решает, что школьники обязаны выучить как второй национальный язык, так и английский, один из них, начиная с 3-го года обучения, а второй — с 5-го, порядок их изучения остается в руках кантонов. На федеральном уровне Национальный совет (нижняя палата парламента) отдает предпочтение национальному языку, как обязательному первому иностранному языку, в то время как Совет кантонов (верхняя палата) оставляет свободу выбора. В ходе окончательного голосования Национальный совет присоединяется к Совету кантонов и отказывается от планов по стандартизации школьного образования в Швейцарии в вопросе обучения иностранным языкам.

Кроме того, вследствие неутешительных результатов оценки PISA в 2000 г., КДГО запустила в 2002 проект согласования образовательных программ под названием *HarmonS*, с целью, с одной стороны, улучшения качества образования, а с другой стороны, согласования учебных планов в разных языковых регионах страны. По сути, проект возвращался к плану, разработанному КДГО в 2004 г., с тем условием, что к окончанию школьного обучения ученики должны владеть обеими иностранными языками — вторым национальным и английским — на одинаковом уровне. Одобренный на референдуме в 2006 г., проект должен быть введен в силу в силу в одобрявших его кантонах к началу 2014 г., при условии что его одобряют как минимум 10 кантонов, что произошло в 2009 г.. Конфедерация может обязать кантоны принять проект, если его одобряют минимум 18 кантонов, что пока

что не произошло.

С 2000 г. кантон Цюрих, а вслед за ним – большинство кантонов центральной и восточной Швейцарии сменили порядок преподавания иностранных языков в школах, вводя английский в качестве первого иностранного языка, а другой национальный язык (французский в немецкой Швейцарии и немецкий во Романдии) в качестве второго.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно М. С. Кагану исторический процесс образования государства требует нового способа регуляции отношений между частями ставшего неоднородным общества и его целостным бытием — законодательного оформления правовых отношений, и соответствующую новую систему ценностей, или, иными словами, отчуждение организации общественной жизни от всей массы членов общества неизбежно выражается в наличии у государственной власти самостоятельных интересов и, следовательно, ценностей.¹⁰ В чём состоят те ценности, которые заставляют швейцарцев объединяться с людьми, с которыми у них нет общего языка?

В первой части настоящей работы я обратил внимание на то, что граница между Юрой и Берном пролегла в результате народного волеизъявления не по языковым, а по конфессиональным границам, что привело в том числе к государственно поддерживаемому двуязычию в подавляюще протестантском Берне. В 1970 году, всего за несколько лет до референдумов, приведших к образованию Юры, доля людей без религиозной принадлежности в Швейцарии составляла всего лишь 1,2%, т. е. религия на тот момент была важным фактором в жизни людей и в формировании их идентичности и влияла на принимаемые ими политические решения. В современной Швейцарии (данные на 2012-2014 года) людей, не ассоциирующих себя ни с какой религией уже значительно больше — 22%, почти четверть всего населения страны, — тем не менее это снижение уровня религиозности является сравнительно недавним по историческим меркам явлением, а потому разумным представляется обратить внимание на религиозный ландшафт трёх других многоязычных кантонов.

В случае с Фрибуром и Вале ситуация достаточно проста и подтверждает статус религии как консолидирующего фактора, преодолевающего языковые различия: оба эти преимущественно

¹⁰ См.: Каган М. С. *Философская теория ценностей*. С., 1997. С. 98, 100.

католических кантона окружены преимущественно протестантскими территориями. В случае Фрибура это Берн и франкоязычные Во и Нёвшатель (граница с которым, справедливости ради следует отметить, проходит по Нёвшательскому озеру, а не по суше), а в случае с Вале это, опять же, Во и Берн. Картина незначительно осложняется тем, что Вале так же граничит с католическими Ури и Тичино на востоке, хотя протяжённость этой границы несравнимо меньше упомянутых ранее, а в составе Фрибура есть небольшая преимущественно протестантская территория на северо-западе кантона, до 1798 года (т. е. до вторжения Франции и образования недолго просуществовавшей Гельветической республики) бывший совместным владением Фрибура и Берна.

Вывод, который можно сделать на основе рассмотренных выше данных состоит в том, что в Швейцарии значимость языковых барьеров компенсируется значимостью конфессиональных барьеров, не совпадающих, что важно, с языковыми. Таким образом, во-первых, группы людей, говорящих на одном языке, оказываются разделены между двумя сообществами, принадлежащими к разным конфессиям, с разными представлениями о порядке и справедливости — разница, которая препятствует успешной интеграции в единую социально-политическую общность, — и, во-вторых, группы людей, говорящих на разных языках, оказываются объединены общей верой, т. е. в том числе общими ценностями, усиливающими интерес в культуре друг друга и облегчающими интеграцию в цельное, но многоязычное сообщество. Итак, возможный исток устойчивости многоязычия в швейцарской культуре — Реформация, разделившая швейцарцев на католиков и протестантов. Остановленная победой католических сил в немецкой Швейцарии, она продолжилась в Романдии, тем самым породив церковный раскол по обе стороны языковой границы, сведя позднее в гражданской войне, породившей современное федеративное государства, в одном лагере носителей разных языков. Если это

действительно так, то видный в данных переписей населения упадок религиозности в последние несколько десятков лет вполне может стать дестабилизирующим фактором для культуры Швейцарии.

Итак, корень разделяемого всеми швейцарцами, независимо от их родного языка, самосознания лежит в Реформации. Помотрим, насколько этот вывод применим к действительному положению дел в последнем многоязычном кантоне, о связи языкового и конфессионального разделения в котором речь пока что не шла. В Граубюндене отсутствует доминирующая конфессия, в этом швейцарском кантоне примерно одинаковое число верующих католиков и протестантов, а области, где каждая из религий имеет абсолютный или реже относительный перевес над другой занимают примерно равную долю территории кантона. С другой стороны, для Граубюндена характерно только что постулированное для Швейцарии в целом расхождение языковых и конфессиональных границ: большая часть немецкого Граубюндена исповедует протестантизм, но в отдельных немецких коммунах, разбросанных по всему Граубюндену, подавляющее большинство составляют католики; большая часть итальянского Граубюндена католическая, однако большая часть населения долины Брегалья исповедует протестантство; ретороманская Швейцария преимущественно католическая, но есть осязаемое исключение в виде исторического региона Энгадин. Т.о. можно заключить, что именно это расхождение между границами языковых и религиозных сообществ связывает в единое целое Республику трёх союзов, как некогда назывался Граубюнден.

Может ли религия иметь настолько сильный эффект на историческую судьбу народа? По словам М. С. Кагана: «Единственный вид ценности, не ограниченный осмыслением какой-либо части объективного мира — ценности религиозные; этой их всеохватностью объясняется, в частности, могущество религиозного сознания, его способность подчинить себе все другие ценности, которые лишь в совокупности способны осмыслить всю

реальность, окружающую человека, и его самого».¹¹ Религиозная принадлежность действительно может быть тем консолидирующим фактором, что объединил Швейцарию, поскольку «религия овладевает иррациональным уровнем человеческого сознания, объединяя людей не знаниями и рассуждениями, а верой и переживанием недоступного познанию. Поэтому религия не может быть вытеснена и опровергнута рациональными средствами — она находится с познанием в отношении взаимной дополнительности, то есть опирается на другие способности человеческой психики».¹²

¹¹ *Каган М. С.* Философская теория ценностей. С, 1997. С. 87.

¹² Там же. С. 100.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алисова Т., Чельшева И., Нарумов Б. и др.* Языки мира: Романские языки. М., 2001.
2. *Драгунов Г. П.* Швейцария: история и современность. М., 1978.
3. *Каган М. С.* Философская теория ценностей. С., 1997.
4. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб., 2001.
5. *Ренан Э.* Что такое нация? // *Ренан Э.* Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.87-101.
6. *Солонин Ю. Н., Каган М. С.* Культурология: учебник для бакалавров. М., 2012.
7. 5. 24. September 2006. Kantonale Volksabstimmung. Botschaft des Grossen Rates des Kantons Bern [Электронный ресурс] // Staatskanzlei des Kantons Bern. URL: https://www.sta.be.ch/sta/de/index/wahlen-abstimmungen/wahlen-abstimmungen/abstimmungen/ergebnisse_abstimmungen/2006.assetref/dam/documents/STA/AZD/de/abstimmungen/abstimmungsergebnisse/2006/wahlenabstimmungen-20060924-abstimmungsbotschaft.pdf (дата обращения: 02.05.2017)
8. *Agliati C.* Ticino (cantone). [Электронный ресурс] // Dizionario Storico della Svizzera. Дата обновления: 23.07.2015. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/i/I7394.php> (дата обращения: 04.05.2017)
9. *Andrey G.* Freiburg (Kanton). [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der Schweiz. Дата обновления: 11.11.2016. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D7379.php> (дата обращения: 03.05.2017)
10. *Braun B.* Heiliges Römisches Reich. [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der Schweiz. Дата обновления: 25.04.2016. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D6626.php> (дата обращения: 03.05.2017)
11. *de Flaugergues A.* Religiöse und spirituelle Praktiken und Glaubensformen

in der Schweiz: Erste Ergebnisse der Erhebung zur Sprache, Religion und Kultur 2014. Neuchâtel, 2016.

12. *Elmiger D.* La maturité bilingue en Suisse : La mise en œuvre variée d'une innovation de la politique éducative. Berne, 2008.
13. *Elmiger D., Forster S.* La Suisse face à ses langues : histoire et politique du plurilinguisme, situation actuelle de l'enseignement des langues. Neuchâtel, 2005.
14. *Fankhauser A.* Helvetische Republik. [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der Schweiz. Дата обновления: 27.01.2011 URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D9797.php> (дата обращения: 04.05.2017)
15. Geografie – Fakten und Zahlen [Электронный ресурс] // Eidgenössisches Departement für auswärtige Angelegenheiten EDA. Дата обновления: 12.05.2016. URL: <https://www.eda.admin.ch/aboutswitzerland/de/home/umwelt/geografie/geografie---fakten-und-zahlen.html> (дата обращения: 30.04.2017).
16. *Hitz F.* Graubünden. [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der Schweiz. Дата обновления: 10.12.2013. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D7391.php> (дата обращения: 03.05.2017)
17. *Kohler F.* Jura (canton). [Электронный ресурс] // Dictionnaire historique de la Suisse. Дата обновления: 15.02.2017. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/f/F7399.php> (дата обращения: 02.05.2017)
18. *Kucer J., Krummenacher A.* Die Bevölkerung der Schweiz 2015. Neuchâtel, 2016.
19. *Liver R.* Rätoromanisch. [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der Schweiz. Дата обновления: 19.06.2012. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D24594.php> (дата обращения: 01.05.2017)
20. *Lüdi G., Werlen I.* Eidgenössische Volkszählung 2000: Sprachenlandschaft in der Schweiz. Neuchâtel, 2005.
21. *Lüdi G.* Mehrsprachigkeit. [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon

- der Schweiz. Дата обновления: 18.07.2013. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D24596.php> (дата обращения: 03.05.2017)
22. *Roca R.* Sonderbund. [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der Schweiz. Дата обновления: 20.12.2012. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D17241.php> (дата обращения: 04.05.2017)
23. *Schuler M., Dessemontet P., Joye D.* Recensement fédéral de la population 2000: Les niveaux géographiques de la Suisse. Neuchâtel, 2005.
24. SR 101 Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft [Электронный ресурс] // Der Bundesrat. Das Portal der Schweizer Regierung. Дата обновления: 29.04.2017. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/index.html> (дата обращения: 30.04.2017).
25. SR 131.212 Verfassung des Kantons Bern, vom 6. Juni 1993 [Электронный ресурс] // Der Bundesrat. Das Portal der Schweizer Regierung. Дата обновления: 29.04.2017. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19930146/index.html> (дата обращения: 30.04.2017).
26. SR 131.219 Verfassung des Kantons Freiburg, vom 16. Mai 2004 [Электронный ресурс] // Der Bundesrat. Das Portal der Schweizer Regierung. Дата обновления: 29.04.2017. www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20042129/index.html (дата обращения: 30.04.2017).
27. SR 131.226 Verfassung des Kantons Graubünden, vom 14. September 2003 [Электронный ресурс] // Der Bundesrat. Das Portal der Schweizer Regierung. Дата обновления: 29.04.2017. <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20032486/index.html> (дата обращения: 30.04.2017).
28. SR 131.232 Verfassung des Kantons Wallis, vom 8. März 1907 [Электронный ресурс] // Der Bundesrat. Das Portal der Schweizer Regierung. Дата обновления: 29.04.2017. <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19070006/> (дата обращения: 30.04.2017).
29. *Truffer B.* Wallis [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der

Schweiz. Дата обновления: 19.06.2015. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D7396.php> (дата обращения: 03.05.2017).

30. *Weinreich U.* Languages in Contact. Findings and Problems. The Hague, 1968.

31. *Würgler A.* Eidgenossenschaft. [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der Schweiz. Дата обновления: 08.02.2012. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D26413.php> (дата обращения: 04.05.2017).